

ENTREVISTA

“Me gustaría un día cantar una ópera completa en Bellas Artes”

Foto: Ana Lourdes Herrera

Dmitri Hvorostovsky en México

por Ingrid Haas

El barítono siberiano Dmitri Hvorostovsky vino a nuestro país por quinta vez el pasado mes de agosto para dar un concierto de arias de ópera y canciones en ruso, francés e italiano. Este carismático barítono ruso se ha colocado ya dentro de la élite de las estrellas de la ópera gracias a su voz oscura, un *fiato* que le permite cantar largas frases con mucho *legato*, y su ya característica cabellera blanca que le da un toque de sofisticación y elegancia a su gallarda presencia.

Conocido por ser uno de los mejores intérpretes del rol principal de la ópera *Eugene Onegin*, por incluir a compositores rusos dentro de su repertorio de conciertos y en sus grabaciones discográficas y, recientemente, por sus actuaciones en varios roles en óperas de Giuseppe Verdi, Hvorostovsky está listo para seguir incluyendo obras de este compositor en su repertorio y, en esta entrevista en exclusiva para **Pro Ópera**, nos comenta algo de lo que vendrá en esta nueva etapa de su vida, cuando acaba de cumplir los 50 años de edad.

Como el Príncipe Andrei Bolkonsky, con Anna Netrebko (Natasha Rostova) en *War and Peace*, 2002

Foto: Winnie Klotz/Metropolitan Opera

¿Cómo se siente al regresar por quinta vez a México y con este repertorio que resume lo que ha sido su carrera como cantante en estos años?

Me encanta cantar en México pues creo que ustedes tienen a uno de los públicos más conocedores y entusiastas del mundo. Ante esto, sólo me queda trabajar duro para poder complacerlos y que les guste el concierto. Eso sí, me gustaría un día poder cantar una ópera completa en este teatro. Espero que podamos acordar en algún título y me gustaría que fuera con Ramón Vargas; *Don Carlo* sería maravilloso.

Han trabajado mucho juntos, ¿no es así?

En efecto. Y próximamente irá Ramón a cantar conmigo a Moscú como parte de los conciertos que hago cada año llamados "Hvorostovsky and Friends". Los he estado haciendo por seis años ya, y el de este año tiene la particularidad de que será también la celebración de mi cumpleaños número 50, así que cantaremos en el Palacio de Invierno de San Petersburgo, en el Estadio de Hielo y muchos lugares alrededor de Moscú. Estoy muy contento de que Ramón haya encontrado espacio en su agenda para venir a cantar conmigo.

¿A qué otros cantantes ha invitado a participar en estos conciertos?

Han estado Jonas Kaufmann, Sondra Radvanovsky, Marina Domashenko, Ekaterina Siurina y me gustaría tanto poder hacer más conciertos, pero hacer que nuestras agendas coincidan es muy difícil. Lo planeamos con un año de anticipación y aún así es complicado. Siempre hacemos los conciertos en diciembre o enero, que es una época llena de compromisos para todos mis colegas; todo mundo está ocupado. Hay veces en que tengo que depender de la suerte. Ahora tendré el privilegio de cantar con Ramón.

Esta temporada que comienza en 2013 es muy importante para usted como barítono ya que empiezan las celebraciones del año del bicentenario del nacimiento de Giuseppe Verdi, un compositor que le ha dado mucho a la voz del barítono. ¿Qué roles va a cantar durante este año?

Acabo de cantar en dos transmisiones de óperas de Verdi en el Met de Nueva York: el rol de Carlo en *Ermani* y Renato en la nueva producción de *Un ballo in maschera*.

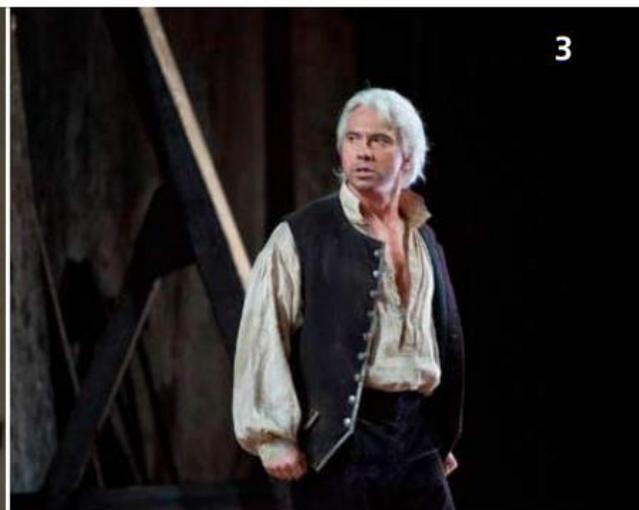
Acabo de pasar también unas ricas vacaciones en Miami en donde aproveché para estudiar el lago de *Otello*, el cual cantaré primero en la Ópera Estatal de Viena en septiembre de 2013 y luego en otros lugares. También tengo planes de cantarlo en el Met y en Covent Garden. Estoy muy orgulloso de poder decir que siento que tengo ya el rol en la bolsa (por así decirlo).

Por otro lado, amo cantar *Simon Boccanegra*, el cual hice hace poco en el Met con Ramón y Barbara Frittoli. Es un rol tan complejo, tan lleno de matices; yo lo llamo el *Boris Godunov* de los barítonos.

Hablando de otro rol que le queda a la perfección, ¿qué ha pasado con *Eugene Onegin*? ¿Lo sigue cantando?

Sí, por supuesto. Lo cantaré próximamente en la Ópera Estatal de Viena con Anna Netrebko como Tatiana; será su debut en el rol. Ya conozco esta producción y estoy muy emocionado al pensar lo que pasará conmigo y con Anna cuando hagamos esas funciones. ¡Saldrán chispas!

Otra colaboración muy importante que ha hecho con Anna Netrebko fue aquella fastuosa producción de *La guerra y la paz* en el Met, bajo la batuta de Valery Gergiev. ¿Qué recuerda de esa función? ¡Dios mío! Esa producción fue inolvidable para mí. Yo la llamo la producción de las estrellas; Anna estaba maravillosa, se veía

1. *Eugene Onegin*, con Ramón Vargas (Lensky), 2006

Foto: Ken Howard/Metropolitan Opera

2. Germont en *La traviata*, 2012

Foto: Marty Sohl/Metropolitan Opera

3. El Conte di Luna en *Il trovatore*

Foto: Ken Howard/Metropolitan Opera

bellísima (y delgada). Nunca he visto algo parecido en cuanto a puestas en escena se refiere. Había un balance, una armonía total en la escenografía, el vestuario, todo: simplemente increíble. Fue una experiencia que cambió mi vida. Desafortunadamente no he cantado el rol del Príncipe Andrei Bolkonsky desde entonces. Siempre me ha gustado la música de Prokofiev: desde niño lo adoro. Me gustaban mucho sus cuentos de hadas: su *Pedro y el lobo*, su *Cenicienta*. Fue un deleite poder cantar *La guerra y la paz*.

En cuanto al repertorio ruso que ha grabado, uno de los directores con los que ha hecho muy buena mancuerna ha sido Constantin Orbelian. Él ha dirigido varios de sus discos para la marca DELOS. ¿Qué nos puede decir sobre esta colaboración?

Constantin es uno de mis mejores amigos y un excelente colaborador en los proyectos discográficos que hemos hecho, además de los conciertos. Tiene una personalidad fantástica, sabe cómo hacerte sentir cómodo, me ayuda mucho a romper varias barreras y alcanzar nuevos géneros. Él fue el responsable de que yo incurriera en el género del *crossover*: las canciones de guerra, las soviéticas, etcétera. Eventualmente, él me animó a colaborar en música pop y dirigió ese concierto. Sus ideas son siempre maravillosas y sigo todos sus consejos.

Cuando grabamos juntos, me da la libertad de escoger lo que quiero grabar. Todo lo que tengo en mi mente en cuanto a repertorio, le pido que lo toque y lo hace estupidamente. Ahora tengo proyectos muy interesantes con Ivari Ilya, mi pianista, en una marca llamada ONDINE. Cada verano tengo la oportunidad de grabar dos o tres álbumes, así que este verano grabé varias sorpresas que espero les gusten.

Rodrigo en *Don Carlo*, 2006
Foto: Ken Howard/Metropolitan Opera

Don Carlo en *Ernani*, 2012
Foto: Marty Soh/Metropolitan Opera

Además de poder grabar discos, ha tenido ahora la oportunidad de que graben en video de alta definición varias de sus funciones en el Met. ¿Cuáles cree que son las ventajas y desventajas de esta iniciativa de pasar las óperas en el cine en vivo?

Básicamente es muy buena la idea y creo que, poco a poco, se irá poniendo mejor. Cambia el estilo del arte de la ópera y la vuelve más cinematográfica. La hace más accesible y a nosotros los cantantes nos exige que seamos mucho mejores actores y que nos metamos más en el drama. No se trata sólo de cantar bien y proyectar la voz para la gente dentro del teatro; ahora tienes que ser un buen actor y poder hacer muchas cosas que sólo, hasta hace poco, se les pedía a los actores. Ayuda a llegar a esos lugares remotos del mundo en donde, tal vez, nunca habían oído hablar de la ópera.

Por eso, en numerosas ocasiones he mandado

saludos a México, Colombia, y muchos otros lugares cuando me entrevistan en las transmisiones, porque estoy muy consciente del alcance que tienen. Después de que hicimos la transmisión de *Il trovatore* fui a cantar a Bogotá y me encontré a gente en la calle que me reconocía y me saludaba de mano, diciéndome que me habían visto en la proyección que hicieron en un pueblo en la plaza principal. ¡Eso me pareció fantástico!

Me gustaría mucho que la gente en Rusia pudiera ver las transmisiones en vivo pero, desafortunadamente, existe la diferencia de tiempo. El año pasado debutaron las transmisiones en Moscú y San Petersburgo y mis padres fueron a verme, a pesar de lo tarde que era la función y me estaban texteadando constantemente, muy emocionados.

¿Qué nos puede decir de sus planes futuros?

Pues además de añadir el Iago a mi repertorio este año, debo decir que no he concretado todavía mi sueño de cantar todos los papeles de Verdi que se me antojan. Uno planea su repertorio con tiempo, pero luego van saliendo ideas y proyectos a los cuales te invitan que te lleven por otra dirección de lo que habías planeado así que... ya veremos.

Además quiero hacer otras actividades distintas a mi carrera de cantante de ópera. Me encantaría poder trabajar con los jóvenes que se están preparando para ser cantantes. Siento que los puedo ayudar, darles consejos, guiarlos. Tuve gente que a mí me ayudó mucho cuando estaba confundido y sin saber qué camino tomar. Si puedo llevar el mensaje de la música y contagiar a las generaciones futuras de mi amor por ella, eso me gustaría hacer en un futuro, definitivamente. ◻

Дмитрий Хворостовский в Мексике

"Мне хотелось бы спеть полноценную оперу в Bellas Artes"

Сибирский баритон Дмитрий Хворостовский приехал в нашу страну в пятый раз в прошлом августе, чтобы дать концерт из оперных арий и романсов на русском, французском и итальянском языках. Этот харизматичный русский певец прочно занял своё место среди оперной элиты в мире музыки благодаря своему бархатному глубокому голосу, un fiato (итал.) на одном дыхании, позволяющему ему исполнять длинные фразы на сплошном легато (без вдоха) и своей характерной белой шевелюре, придающей элегантный индивидуальный оттенок его и без того завидной внешности.

Известный как один из лучших мировых исполнителей главной роли в "Евгении Онегине" и включением в свой репертуар и в свои студийные записи произведений русских композиторов, Дмитрий не так давно принял участие в некоторых операх Дж.Верди, чувствуя себя абсолютно подготовленным продолжать исполнять и пополнять свой репертуар произведениями именно этого итальянского композитора. Недавно отметив своё 50-летие, в этом эксклюзивном интервью для «Pro Ópera» он нам кое-что прокомментирует относительно того, что произойдёт в скором будущем в его жизни и творчестве.

- Что Вы чувствуете, вернувшись в Мексику в пятый раз и с этим репертуаром, который подводит итог последних лет Вашей музыкальной карьеры?

ДХ: Я очень люблю выступать в Мексике, ваша публика одна из самых знающих и эмоциональных в мире. Главное, чтобы концерт нравился, для меня же это тяжёлый труд в любом случае. Мне очень хотелось бы спеть однажды полноценную оперу в этом театре. Надеюсь, что когда-нибудь это осуществится, и я бы хотел, чтобы это состоялось с участием Рамона Варгаса. Вот "Дон Карлос" было бы замечательно.

- Вы много работали вместе, не правда ли?

ДХ: Точно. И очень скоро Рамон приедет в Москву для участия вместе со мной в серии концертов, которые носят название "Хворостовский и друзья". Я организую подобные концерты уже на протяжении 6 лет, и в этом году попадает, кроме всего прочего, на празднование моего 50-летия, так что мы споём в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге, в Ледовом дворце и на нескольких площадках Москвы. Я очень рад, что Рамон смог найти свободное время в своём очень сжатом творческом графике, чтобы приехать и поучаствовать вместе со мной.

- Каких ещё исполнителей Вы пригласили/приглашали для участия в этом проекте?

ДХ: Были Йонас Кауфманн, Сондра Радвановски, Марина Домашенко, Екатерина Сюрин, и я бы хотел расширить границы и масштаб этих концептов, но увы, очень сложно найти время в расписанном на долгое время вперёд графике работы. И это несмотря на то, что мы их планируем за год вперёд. Выходит часто декабрь или январь, и обычно это очень горячая пора у моих коллег по сцене, все сейчас очень заняты. Часто я уповаю на счастливый случай. Вот сейчас рад приезду Рамона.

- Этот сезон, начавшийся в 2013 году, очень важен для Вас как для баритона, т.к. начались празднования 200-летия со дня рождения Джузеппе Верди, композитора, который написал очень много партий именно для баритона. Какие партии Вы собираетесь исполнять в этом году?

ДХ: Только что я спел в двух постановках Верди в METe в Нью-Йорке: это роль Карлоса в "Эрнани" и Ренато в новой постановке "Бал-маскарад".

Недавно я вернулся из отпуска из Майами, где даром время не терял и разучивал партию Яго в "Отелло", которую я собираюсь спеть сначала в Венской опере в сентябре 2013 года, а затем в других постановках, в частности в METe и Ковент-Гардене. Я очень горжусь тем, что, как говорится, эта роль у меня в кармане (смеётся).

С другой стороны, я очень люблю постановку "Симон Бокканегра", которую я недавно спел в METe как раз - таки с Рамоном и Барбарой Фриттолли. Это очень сложная роль, полная нюансов и возможностей для роста. Я её называю Борис Годунов для баритонов.

- Говоря о роли, которая у Вас замечательно получается, об Онегине, что с ним? Вы продолжаете его исполнять?

ДХ: Да, конечно. Скоро у меня его постановка в Венской опере с Анной Нетребко в роли Татьяны, это будет её дебют в этой роли. Я хорошо знаю эту постановку и нахожусь в предвкушении, думая, что произойдёт со мной и Анной, когда мы выйдем вместе на сцену. Посыпятся искры!

- Другая очень значимая постановка вместе с Анной у Вас была та самая опера "Война и мир" в METe под руководством В.Гергиева. Что Вы помните о том событии?

ДХ: Боже мой! То событие было незабываемым для меня. Я её называю звёздной постановкой. Анна была потрясающе, очень красива и стройна. Никогда не видел таких декораций, был союз, баланс во всём, абсолютная гармония в сценографии, гриме, во всём. Просто невероятно. Эта была постановка, перевернувшая мою жизнь. К сожалению, с тех пор мне не довелось более исполнять роль Андрея Болконского. Мне всегда очень нравилась музыка Прокофьева, с детских лет. Я любил его сказки "Петя и волк", "Золушка". Участвовать в "Войне и мире" было кульминацией, счастьем.

- Говоря о русском репертуаре, с которым Вы работаете, один из дирижёров, всегда рядом с Вами дирижёр Константин Орбелян. Он принимал с Вами участие в записи нескольких дисков для фирмы Delos. Что Вы можете сказать об этом сотрудничестве?

ДХ: Константин - один из моих лучших друзей и потрясающий соратник и участник проектов моей дискографии и концертов. Это замечательный человек, с которым мне очень легко и непринуждённо, он мне очень помогает в моём творчестве достичь новых целей. Он был инициатором включения военных и советских песен в мой репертуар. Его идеи и задумки всегда плодотворны, и я всегда прислушиваюсь к его советам. Когда мы записываем с ним диск, он всегда даёт мне свободу выбора. Всё, что есть в моей голове, что касается репертуара, всегда прошу его корректировки и всегда доволен результатом. Сейчас у меня очень интересные проекты с Ивари Илия, моим пианистом с фирмой Ondine. Каждое лето я пишу по 2-3 альбома, так что и этим летом запишу несколько сюрпризов, которые, надеюсь, понравятся.

- Кроме записей дисков у Вас была возможность видеозаписи в высоком разрешении постановок МЕТа. На Ваш взгляд, плюсы и минусы этой инициативы перехода оперного искусства в кинотеатры в режиме реального времени.

ДХ: Это очень хорошая идея, и думаю, она будет совершенствоваться. Меняется стиль оперного искусства, становится более кинематографичным. Это делает его более доступным для зрителей, и становится важным быть не только хорошим певцом, но и актёром, понимать в драматическом искусстве. Нужно также хорошо сыграть - то, что раньше требовалось только от актёров в кино. Это помогает сделать оперу видимой в любой части света. Поэтому в некоторых случаях я приветствовал Мексику, Колумбию и многие другие страны, откуда брали у меня интервью, т.к. был уверен в том, что они видели трансляции. После "Трубадура" я полетел в Боготу, и меня прямо на улице встречали и приветствовали люди, говоря мне, что смотрели оперу на большом экране, установленном на одной из площадей города. Мне это показалось невероятным!

Мне бы очень хотелось, чтобы и в России смогли смотреть такие трансляции онлайн, однако есть большая разница во времени. В прошлом году впервые была подобная трансляция в Москве и Санкт-Петербурге, и мои родители смотрели несмотря на позднее время, по окончании писали мне по компьютеру очень довольные.

- Что Вы можете сказать о своём будущем?

ДХ: Кроме Яго, могу сказать, что пока моя мечта спеть во всех операх Верди откладывается. Приходится составлять репертуар и график заранее, потом появляются идеи и проекты, на которые меня приглашают и уводят несколько в сторону от моих изначальных планов. Ну увидим.

Кроме того, я хочу посвятить себя другим, не оперным проектам, по работе с молодежью, которая готовится к музыкальной карьере. Чувствую в себе силы и желание помочь им, дать советы, направить на нужный путь. В своё время я сам был когда-то в трудном положении на распутье, и рядом со мной оказались хорошие люди, которые меня поддержали, мне повезло. Если я смогу отправить музыкальное послание будущим поколениям своей любовью к музыке, мне бы очень хотелось заняться этим в будущем, как бы подводя итог всему.

Перевод с испанского Ирины Трушкиной